

Глава V.

ЛЮБОВЬ.

Ах ты девка, девка красная!
Не ходи, девка, молода замуж;
Ты спроси, девка, отца, матери,
Отца, матери, роду племени;
Накопи, девка, ума-разума,
Ума-разума, приданова.

Песня народная.

Буде лучше меня найдешь, позабудешь,
Если хуже меня найдешь, вспомнянешь.

То же.

Очнувшись, я несколько времени не мог опомниться и не понимал, что со мною сделалось. Я лежал на кровати, в незнакомой горнице, и чувствовал большую слабость. Передо мною стоял Савельич со свечкою в руках. Кто-то бережно развивал перевязи, которыми грудь и плечо были у меня стянуты. Мало по малу мысли мои прояснились. Я вспомнил свой поединок, и догадался, что был ранен. В эту минуту скрипнула дверь «Что? каков?» — произнес пошепту голос, от которого я затрепетал. — Всё в одном положении, — отвечал Савельич со вздохом, — всё без памяти, вот уже пятые сутки. — Я хотел оборотиться, но не мог. Где я? кто здесь? сказал я с усилием. Марья Ивановна подошла к моей кровати и наклонилась ко мне. «Что? как вы себя чувствуете?» сказала она. Слава богу — отвечал я слабым голосом. Это вы, Марья Ивановна? Скажите мне... я не в силах был продолжать, и замолчал. Савельич ахнул. Радость изобразилась на его лице. «Опомнися! опомнися!» — повторял он. «Слава тебе, владыко! Ну, батюшка Пётр Андреич! напугал ты меня! легко ли? пятые сутки!...» Марья Ивановна перервала его речь. «Не говори с ним много, Са-